

Режиссёры с недоумением разглядывали юношу. Что-то неувовимо изменилось в нём с того момента, как он опустил взгляд на телефон — словно волна невыразимой тоски и одиночества накрыла его с головой.

Казалось, молодой актёр слишком близко к сердцу принял отказ на пробах.

Его печаль была настолько искренней и беззащитной, что невольно вызвала сочувствие.

Тань Нин моргнул, загоня горечь глубже в тёмные зрачки, и вежливо спросил:

— Скажите, пожалуйста, что именно в моей игре не соответствовало требованиям к персонажу?

Чан И Кэ нахмурился.

Секунду назад он действительно сказал, что игра "не соответствует требованиям" — и это ещё мягко выражаясь. Выступление Тань Нина можно было описать только как катастрофическое. Не просто "что-то не соответствовало" — абсолютно всё было неверно.

Такая деревянная игра... Чан И Кэ проявил недюжинную выдержку, не сказав прямо "безнадёжен".

Впрочем, стоило признать одну вещь: юноша плохо смотрелся на экране — его глаза казались там безжизненными, как у дохлой рыбы. Но вживую эти чистые чёрные зрачки, круглые и большие, как виноградины, легко приковывали к себе внимание. Под этим влажным взглядом даже сердце невольно смягчалось.

— Твоя мимика неестественна, слишком шаблонна, — осторожно подбирая слова, пояснил Чан И Кэ. — Нужно более живое, тонкое воплощение. Ты поверхностно понимаешь персонажа. В этой сцене требуется показать потрясение и страх, но не только их.

Помощник режиссёра с удивлением покосился на начальника — обычно тот не отличался таким терпением.

Тань Нин внимательно выслушал замечания и снова низко поклонился. Выпрямившись, он нерешительно произнёс:

— После ваших слов у меня появилось много новых мыслей. Можно попробовать ещё раз?

Его взгляд выражал тревогу, и Чан И Кэ, вспомнив недавнее отчаяние в этих глазах, неожиданно для себя кивнул:

— Хорошо.

Время уже потрачено, пара лишних минут ничего не изменит.

Получив разрешение, юный актёр глубоко вдохнул и вдруг смущённо спросил:

— Можно попросить сигарету?

Чан И Кэ нахмурился.

Его задело не промедление, а сам факт, что такой чистый и послушный с виду мальчишка курит. Словно родитель, обнаруживший, что его ребёнок тайком пристрастился к табаку.

И всё же...

Этот юноша, казалось, обладал врождённым даром вызывать сочувствие.

Чан И Кэ снова кивнул.

Тань Нин подошёл к нему, глядя широко раскрытыми глазами. Они встретились взглядами, и только тогда Чан И Кэ сообразил — парень просто не носит с собой сигарет.

"Какая наглость — просить прямо у меня", — подумал режиссёр с невольной усмешкой, доставая зажигалку и пачку. Он решил: если актёр снова провалится, то получит не только жёсткую критику, но и нотацию о вреде курения в юном возрасте.

Когда зажжённая сигарета коснулась губ Тань Нина, его глаза чуть расширились. Ресницы задрожали вместе со взглядом. С такого близкого расстояния Чан И Кэ отчётливо видел в этих глазах потрясение, страх и растерянность.

Дрожащие губы словно пытались сжаться, вытолкнуть сигарету. Через неё передавалось лёгкое сопротивление, едва ощутимое кончиками пальцев режиссёра.

Такое слабое, почти незаметное — как робкая попытка противостоять, чей огонёк вот-вот задует ветер трусости.

Тань Нин в точности воплотил образ жертвы травли — беспомощной, испуганной. Неумело зажав сигарету, он тут же закашлялся от дыма. Длинные ресницы затрепетали, как крылья бабочки в холодном осеннем воздухе, а затуманенные глаза точно в нужный момент выпустили одинокую слезу.

Прозрачная капля застыла на бледном подбородке — словно последний штрих кисти мастера, поднявший всю сцену на новый уровень. Даже Чан И Кэ залюбовался этой красотой.

В сценарии действительно был эпизод, где Ань Цзюэся заставляют курить. Так вот оно что — не пристрастие к табаку, а подготовка к роли?

Чан И Кэ выпрямился в кресле, с интересом наблюдая за дальнейшей игрой.

Он снова увидел ту искру таланта, что промелькнула в нашумевшем ролике. У Тань Нина красивое лицо, но он плохо владел мимикой. Когда же черты наконец начали правильно передавать эмоции — словно прорвалась плотина, выпуская на волю потрясающую одарённость.

Даже дымка сигаретного дыма не могла её скрыть.

Все присутствующие с изумлением смотрели на преобразившегося Тань Нина. Когда выступление закончилось, он перевёл дух, выходя из погружённого в воспоминания состояния, и неуверенно взглянул на Чан И Кэ. Тот потёр подбородок:

— Неужели мои советы настолько помогли?

Тань Нин растерялся, не зная, что ответить, и просто смотрел на режиссёра широко раскрытыми глазами. А тот с улыбкой добавил:

— Что ж, теперь я вправе ожидать на площадке игры ещё лучше этой.

"Нет-нет-нет, только если попаду в похожую локацию..." — Тань Нин вдруг замер, осознавая услышанное. Чан И Кэ произнёс:

— Тань Нин, верно? Я очень доволен твоим выступлением.

В полубессознательном состоянии Тань Нин вышел из комнаты для проб. Менеджер Лян подхватила его, едва державшегося на ногах:

— Ничего страшного, милый. Подумаешь, какой-то фильм! Посмотри на себя — совсем бледный. Самое время хорошенько отдохнуть, поправить здоровье...

— Я прошёл пробы, — голос Тань Нина звучал как во сне.

Госпожа Лян осеклась на полуслове. Её лицо озарилось заразительной радостной улыбкой. Обхватив ладонями щёки Тань Нина, она воскликнула:

— Я знала! Знала, что наш Нин-Нин справится!

Она сгребла его в объятия, даже приподняв над полом.

Тань Нин замер в этом тёплом кольце рук, ощущая на себе любопытные взгляды окружающих. Только теперь начало рассеиваться странное чувство нереальности — от того, что он выжил в игре и прошёл пробы.

Уголки его губ дрогнули в улыбке — нежной, счастливой и почему-то немного печальной.

Госпожа Лян предложила отпраздновать успех, но Тань Нин отказался, сославшись на недомогание. Он действительно чувствовал себя измотанным и хотел только одного — поскорее добраться до дома. К тому же, ему нужно было срочно связаться с одним человеком.

В машине по пути домой Тань Нин набрал номер Гу Мина.

Пальцы выстукивали выученную наизусть комбинацию цифр. В голове роились вопросы — что случилось после его потери сознания? Какая огромная сила потребовалась для его пробуждения? Хотелось поделиться радостью от успешных проб...

"Извините, набранный вами номер не существует", — холодный механический голос ударил по ушам. Тань Нин замер, сбросил вызов и снова набрал намертво впечатанные в память цифры. В локациях он при любой возможности повторял контакты Гу Мина — наверняка просто ошибся при наборе.

"Извините, набранный вами номер не существует".

Глаза Тань Нина расширились от ужаса.

Может, он неправильно запомнил?

Сжав виски, он мысленно повторил номер ещё раз и дрожащими пальцами снова нажал кнопки. Тот же безжалостный механический голос произнёс: "Извините..."

Как такое возможно? Почему номер не существует?!

"Ничего, я ведь тоже оставил ему свой номер. Гу Мин обязательно позвонит сам!"

Точно! Можно написать на форуме!

Тань Нин торопливо открыл игровое приложение и увидел системное сообщение о временном закрытии локации "Школа Призраков". Секунду он растерянно смотрел на экран, затем зашёл на форум, где в топе висели темы об этой локации.

[Обмен] Кто-нибудь из прошедших мужскую школу Миндэ готов обменяться информацией?

[Автор]

Готов платить 100 очков выживания за каждый факт о локации. Также располагаю развитой сетью информаторов в реальном мире — возможен обмен разведанными.

После выхода из локации игроки могли торговать на специальной платформе, особенно информацией — система проверяла её достоверность.

Тань Нин связался с автором темы, сообщив, что владеет информацией о локации. Ему требовалось найти человека — он передал все известные данные о Гу Мине.

Получив согласие, Тань Нин под контролем системы раскрыл равноценные сведения: "Монстр в школе Миндэ — это Отражение. У него два правила убийства: первое — нарушители школьных правил умирают, второе — скрытое правило, которое игроки должны раскрыть сами".

Отправив сообщение, Тань Нин закрыл глаза, ожидая результатов поиска и восстанавливая в памяти события локации.

Первым встреченным им игроком был Сун Линьсу — тот самый, что подглядывал из-под туалетной кабинки. Нет, неточно: сначала Тань Нин уткнулся лицом в школьную форму Ци Юня и не заметил наблюдателя.

"Почему игра выбрала для Сун Линьсу такое странное появление?"

Тань Нин вспомнил карту Сун Линьсу.

[Карта "Дровосек". Свойство 1: У тебя есть один шанс встретиться с золотым, серебряным и железным топором]

При первом появлении Сун Линьсу сразу его заметил.

Запрещали ли правила школы Миндэ подглядывать за учениками из-под туалетной кабинки?

Нет.

Значит, поза Сун Линьсу не нарушала школьных правил.

Тогда почему он всё равно погиб?

Потому что их взгляды встретились.

Когда Тань Нин поднял лицо от школьной формы и осмотрел кабинку, он увидел Сун Линьсу. Испугался его — и тем самым активировал второе правило убийства Отражения:

Умирает каждый, кто напугает Тань Нина и будет им замечен.

А что тогда символизировал золотой топор из карты "Дровосек"?

Вероятно, если бы Сун Линьсу, заметив лицо Тань Нина из-под кабинки, успел отвернуться прежде, чем тот его увидел.

Тань Нин предположил, что за Сун Линьсу стояло его собственное Отражение — тень с его лицом.

Эта тень убивала нарушителей школьных правил. Сун Линьсу не попадал под это правило и мог не только выжить, но и раскрыть ключевую информацию в первый же день...

Монстр выглядит точь-в-точь как Тань Нин.

Это знание открывало путь к разгадке через три версии:

1. Внешность монстра случайна
2. Монстр и есть Тань Нин
3. Между монстром и Тань Нином существует связь

К тому же, живя с Тань Нином в одной комнате, Сун Линьсу мог заметить странности с его отражением в зеркале или отсутствие тени.

Это был бы идеальный старт для Сун Линьсу — золотой топор из карты. Никто другой не смог бы получить столько важных сведений.

А что символизировал серебряный топор?

Возможно, если бы Сун Линьсу отвернулся, пока лицо Тань Нина было скрыто школьной формой. Не увидел бы ни его лица, ни Отражения, но сохранил жизнь.

Худший исход — промедлить и попасться на глаза Тань Нину.

[Карта "Дровосек". Свойство 2: Неверный выбор карается смертью от топора]

Сун Линьсу погиб — значит, Отражение Ци Юня находилось поблизости и смогло немедленно его убить.

Тань Нин вспомнил: Ци Юнь был вторым встреченным им человеком. Он вполне мог стоять у туалета, и его Отражение успело так быстро расправиться с Сун Линьсу.

На первый взгляд бесполезная карта "Дровосек" оказалась критически важной.

Она предоставляла и возможности, и опасности, но в момент выбора невозможно осознать, насколько простое решение может всё изменить.

После получения карты Тань Нин тоже столкнулся как минимум с одним ключевым выбором — между Ци Юнем и Гу Мином. Железный топор, вероятно, символизировал попытку сбежать в одиночку.

Так кто же из них — Ци Юнь или Гу Мин — был тем самым принцем с золотым топором?

Тань Нин растерялся.

Он выбрал Гу Мина и выжил. Но что, если бы выбрал Ци Юня? Остался бы жив, но навечно заперт в локации? Правильно ли он поступил?

Тань Нин потёр пульсирующие виски, продолжая анализировать события локации.

Решение сразу искать дневник определённо было верным. Значит, в новых локациях нужно первым делом собирать информацию о личности, в которую он вселяется, и действовать согласно её роли. В предыдущей локации следовало раньше начать снимать видео — тогда он быстрее нашёл бы документ и связался с водителем автобуса. Он даже забыл про домашнее задание, и если бы не Гу Мин...

Звук уведомления прервал его размышления. Тань Нин взглянул на экран и застыл, читая ответ другого игрока:

[В реальности человека по имени Гу Мин не существует.]

Тань Нин оцепенел. Каждый иероглиф был понятен по отдельности, но вместе они складывались в нечто невыносимое.

"В реальности Гу Мин не существует".

Как такое возможно?

В игре каждый игрок входит в локацию под настоящим именем, сохраняя внешность и телосложение. Многие считают, что игровые миры — это параллельные реальности.

Как Гу Мин мог существовать в локации, но не существовать в реальности?

Если бы достоверность информации не гарантировалась системой, Тань Нин решил бы, что его обманывают.

Гу Мин нереален.

Значит... он не игрок?

Но система чётко указывала на шесть игроков в школе. Если исключить Гу Мина, то он сам, Сун Линьсу, Чжоу Чуань, Ли Чэнъань и Ду Фэй — только пятеро. Цифры не сходятся...

В комнате 302 без Гу Мина остаётся трое, а в 303 только он и Сун Линьсу.

Где-то на краю сознания мелькнула странная догадка, но исчезла прежде, чем он успел её поймать — словно белая лошадь, промчавшаяся мимо щели в заборе.

Такси остановилось у жилого комплекса. Выходя, Тань Нин едва держался на ногах. Он схватился за голову и, пошатываясь, пошёл к подъезду.

В затуманенном сознании роились образы: Ли Чэнъань, пытающийся накормить его тушёной свининой; Чжоу Чуань, заставляющий обернуться...

И Гу Мин, которого не существует в реальности.

Тот юноша, который, словно луч света, озарил его мир — насвистывал мелодии, писал их секреты на стикерах, держал за руку, уводя прочь из рушащегося мира...

В лифте Тань Нин прислонился к стене. Перед глазами плыли лица тех, кому он доверял, с кем хотел сражаться плечом к плечу. Их жуткие улыбки окружали его, как воздушные шары с нарисованными лицами — такие лёгкие, колышущиеся, создающие иллюзию веселья. Но стоит проткнуть — и "БАХ!" — разрывается сердце от ужаса.

Дзинь!

Двери лифта разъехались.

Тань Нин бездумно вышел в полутёмный коридор. В тишине гулко отдавались его неровные шаги. Дрожащими пальцами он набрал код, и когда дверь открылась, услышал знакомое мяуканье.

Нежное, приторно-сладкое.

Счастливчик тёрся о его ноги, рассыпая в воздухе чёрно-белую шерсть.

Тань Нин опустился на колени и обнял кота.

Маленький комочек свернулся у него на руках. Как крепко ни прижимай — в объятиях остаётся пустота, такая же, как в его сердце.

Шершавый кошачий язычок старательно вылизывал слёзы с его щёк. Тань Нин зажмурился, пытаясь впитать хоть каплю счастья от своего маленького Счастливчика.

Только спустя долгое время он поднялся и, покачиваясь, добрёл до спальни. Счастливчик не отходил от него, топтался лапками по груди, мурлыкал как маленький трактор, слегка царапая новыми коготками.

Тань Нин лежал с закрытыми глазами, слушая уютное урчание.

Многое становилось понятным, стоило задуматься.

Карта "Спящая красавица" требовала огромной энергии для пробуждения.

В локации такой силой обладал только один...

Тот, кого он считал демоном.

— "Как сильно ты меня любишь?"

— "Я тоже тебя люблю".

— "Ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю".

Тань Нин натянул одеяло на лицо. Слезы пропитали наволочку. Эмоции переполняли грудь, мешая дышать. Он плакал, пока не провалился в долгий сон.

Во сне он был и учеником школы Миндэ, и игроком — два образа накладывались друг на друга. С закрытыми глазами он брёл по туалету, а вокруг толпились противные люди, толкали, хватили за плечи, тянули за ноги. Он упал в тёплые объятия.

Длинные пальцы нежно гладили по спине, словно пытаясь унять тревогу.

Он решил, что это Мо Юньчу, и радостно открыл глаза, но увидел другое прекрасное лицо.

Два одинаковых голоса — тихий и громкий, далёкий и близкий:

"Говорят, Ци Юнь лучший в параллели"

"Красивое лицо, но это не Мо Юньчу"

Он шёл сквозь толпу за этой спиной, они вместе проходили мимо ив у озера, стен, увитых плющом, аллей, благоухающих глицинией.

"Какая красивая картина"

"Я следую за ним, как тень за светом"

Они лежали с Ци Юнем на узкой кровати, его плечо касалось горячего тела, и странное покалывание растекалось от плеча по всему телу. Он отвернулся к стене, прижавшись лбом к холодной поверхности.

"Как странно, что-то непонятное..."

"Кажется, я заболел. Хочу к врачу, но не хочу в больницу"

В столовой он тайком наблюдал, как Ци Юнь ест — неторопливо отправляет в рот самую обычную еду, которая от этого казалась изысканной.

"Хочу стать едой и оказаться у него во рту"

"Наверное, так приятно, когда тебя берёт в рот Ци Юнь"

Наполовину пустая бутылка воды стояла на полу, на расстоянии вытянутой руки. Каждый блик на её поверхности отражал невысказанные мысли.

"Один маленький глоток — и жажда пройдёт"

"Я сошёл с ума? Зачем пью из его бутылки?"

В ту ночь его прижали к двери, спина ударялась о старые доски, и вместе с этими ударами из души вырывалась тайна.

"Теперь твоя очередь говорить".

"Я... я люблю тебя".

"Как сильно любишь?"

"Очень-очень сильно, никто не любит тебя сильнее".

"Скажи ещё раз, хочу услышать".

"Я люблю тебя, Ци Юнь".

Он постоянно убеждал себя помнить о Мо Юньчу.

И всё не хотел признавать.

Что влюбился в Ци Юня с первого взгляда.

<http://bllate.org/book/14673/1303936>